

© М.В. БОГДАНОВА¹, И.А. РУСЯЕВА²

¹Тюменский государственный университет
²Образовательный центр "Лидер" (г. Тюмень)
bogdanova-mv@yandex.ru, irinagefel@rambler.ru

УДК 159.922

**ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ
У ДЕТЕЙ, СВЯЗАННЫЕ С ПОЛОМ РЕБЕНКА**

**PSYCHOLOGICAL AND ACMEOLOGICAL FACTORS
AND REGULARITIES OF FORMATION OF THE PSYCHOLOGICAL
DEFENSE IN CHILDREN ASSOCIATED WITH CHILD SEX**

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей системы психологических защит матери и становления защитных механизмов в детском возрасте. Выделены три периода: от 4 до 6 лет, от 7 до 9 лет, от 10 до 12 лет. В каждом возрастном периоде рассмотрены гендерные особенности защитных механизмов и их связь с защитами матери. В статье рассматривается, как гендерное воспитание влияет на формирование защитных стратегий у ребенка. Результаты демонстрируют явные отличия между тем, как мальчики и девочки усваивают защитные формы поведения от своих матерей, какие способы усвоения они используют наиболее эффективно (прямое копирование или осознанное обучение родителем). Эмпирические результаты дают возможность для рекомендаций родителям относительно воспитания с учетом возраста и гендера, чтобы система защитных механизмов ребенка развивалась гармонично, а также, чтобы на основе ее развивались и полезные социальные компетенции: в частности, умение договариваться, способность к анализу социальной ситуации и планированию, активность и способность отстаивать свои интересы у девочек, самостоятельность, умение принимать поддержку и другие.

SUMMARY. The article presents the results of an empirical study of the relationships between a mother's psychological defense system and development of psychological defense system of her child. Three age periods such as 4-6 ages, 7-9 ages, 10-12 ages are identified. We revealed correlations between a mother's defense system and the defense system of her child. The study clarifies how gender education affects development of defense system of a child. The results show that boys and girls learn their mothers' defensive behavior in different ways (direct copying of the mother's behavior or learning based on parental instructions). Practical application of the study is that recommendations may be given how to develop a child's system of defense, taking into account age and gender, how to develop social competencies such as negotiation skills, social situation analysis and planning, ability to protect personal interests, self-determination, ability to accept someone's support.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Психологические защиты, акме, гендерные особенности, детско-материнские отношения.

KEY WORDS. Psychological defense, acme, gender development, a child and mother relationship.

Проблема. Актуальность исследования продиктована потребностями психолого-акмеологической теории и практики. Теоретически среди множества концептуальных моделей структуры психологической защиты процесс генезиса зачастую уходит из фокуса внимания исследователей, как, например, в теории Келлермана-Плутчика [1]. Недостаток исследований материнского акме и условий, которые может обеспечить мать в воспитании гармоничного и адаптированного ребенка, ощущается как значимый пробел в психолого-акмеологической науке, приводящий к затруднениям в практике [2-4].

Наиболее часто запрос на психологическую помощь исходит *от матери*, которая нуждается в понимании того, каким образом можно влиять на развитие психологической защищенности ребенка, как вести себя, когда ребенок оказывается в трудной ситуации и как это связано с личным успешным или неуспешным опытом разрешения подобных трудностей. Зрелость защитной системы человека — системы жизнеобеспечения его личности — является основным ресурсом адаптации и развития [5], [6]. Исследование онтогенеза психологических защит в контексте отношений ребенка и значимого взрослого *на примере матери* позволит найти ответы на практические вопросы, уделяя внимание матери и зрелости ее защитной системы как важнейшему акмеологическому ресурсу и источнику развития системы психологических защитных механизмов (далее — ПЗМ) ребенка.

Цель исследования: выявить и описать психолого-акмеологические факторы и закономерности становления защитных механизмов у детей в возрасте от 4 до 12 лет с учетом пола ребенка.

Теория. Процесс становления психологических защит ребенка представляет собой систему компонентов, взаимосвязанных друг с другом и имеющих отношение к защитному процессу. В контексте отношений ребенка со значимым взрослым формируется специфическая социальная ситуация развития, актуализируются угрозы идентичности, развивается Я-концепция как центральный объект защит, обогащается арсенал средств защит.

В поисках защиты Я-концепции от актуальных угроз идентичности ребенок опирается на ближайшее окружение как источник моделей защитного поведения и субъект обучения, обладающий качествами, влияющими на развитие умений и навыков ребенка в ведущей деятельности [7]. Развитие личности ребенка происходит в контексте детско-родительских отношений, которые выступают в качестве регуляторов поведения их участников и проявляются в системе разнообразных чувств, переживаний, стиле общения, поведенческих стереотипах, практикуемых в этом общении [8].

Л.С. Выготский [9] выделяет *интериоризацию* как механизм перехода внешней социальной ситуации развития во внутренний план ребенка, указывая подражание и идентификацию как тенденцию ребенка приравнивать себя к взрослым, стремление быть похожим на них.

Исследований, выявляющих различия психологических защит, связанные с полом ребенка дошкольного возраста, сравнительно немного, и в основном

указываются общие гендерные различия в детском поведении. Интерес представляет не только исследование изоморфизма защитной системы матери и ребенка, но и особенности, связанные с полом ребенка, ведь общение матери с дочерью и сыном отличается. Следовательно, *можно предположить, что определенные виды защит легче усваиваются мальчиками или девочками.*

Эмпирическая база исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе детских садов и общеобразовательных школ г. Тюмени. В исследовании приняли участие 240 человек: 120 матерей, 120 детей в возрасте от 4 до 12 лет (64 девочки и 56 мальчиков). Из них 57 детей в возрасте 4-6 лет, 31 ребенок в возрасте 7-9 лет, 32 ребенка в возрасте 10-12 лет.

Методы исследования. Теоретические методы исследования: анализ литературных источников. Методы сбора информации: структурированное клиническое интервью, «Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга» (взрослый вариант), тест «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Конте (адаптация Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.), проективная рисуночная методика «Человек под дождем», «Метод серийных рисунков и рассказов» И.М. Никольской на темы: «Я», «Когда мне грустно», «Мне трудно», «То, о чем я не хочу вспоминать», «Я такой довольный, я такой счастливый» [10], «Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга (детский вариант, адаптация Л.Я. Ясюковой), проективная игра «Закончи историю». Методы обработки и анализа данных: методы описательной статистики, анализ по критерию Крускала-Уоллеса, корреляционный анализ Спирмена, корреляционный анализ Пирсона, дискриминантный анализ в программе SPSS Statistics 19.0., контент-анализ, частотный анализ, метод экспертных оценок.

Результаты исследования.

Установлены особенности изоморфизма материнской и детской защитных систем, связанные с полом ребенка 4-6 лет (см. табл. 1).

По сравнению с общей выборкой пол ребенка имеет значение для взаимосвязи материнской и детской систем ПЗМ. В группе *девочек* наблюдается большее количество связей с материнской системой ПЗМ (4 корреляционные связи в группе девочек, 3 в группе мальчиков).

Таблица 1

Особенности взаимосвязи систем ПЗМ матери и ребенка в группе детей 4-6 лет, связанные с полом ребенка

Психологические защиты матери и ребенка	Коэффициент корреляции	Коэффициент корреляции
	Р-уровень	Р-уровень
Психологические защиты матери и ребенка	Девочки	Мальчики
Вытеснение в поведении матери и ребенка	-	0,423 0,04
Замещение в поведении матери и ребенка	0,418 0,015	-
Отрицание в обучении матери и ребенка	0,373 0,033	-
Интеллектуализация в обучении матери и поведении ребенка	0,376 0,031	-

Окончание табл. 1

Напряженность в обучении матери и поведении ребенка	0,356 0,042	-
Отреагирование в обучении матери и поведении ребенка	-	0,431 0,036
Умение договариваться в обучении матери и поведении ребенка	-	0,547 0,006

Известно, что воспитание сына и дочери имеет отличия, связанные с гендерными особенностями. Для **девочек** скорее оказывается актуальным копирование из материнского поведения *замещения* ($p=0,015$), а для **мальчиков** — *вытеснения* ($p=0,04$). Мы предполагаем, что это связано с гендерным воспитанием. Девочкам легче найти замещающий объект для выражения сильных эмоций, поскольку существует запрет на выражение прямой агрессии у девочек. Если у девочки есть пример замещения в материнском поведении, она легко воспроизводит его в силу потребности в выражении эмоций и запрета на прямое отреагирование.

Вытеснение эмоций у мальчиков может быть также связано с социальными требованиями: запрет на слабость и проявление чувств, особенно на слезы, в современном обществе достаточно актуален. Вытеснение помогает мальчику сохранить положительное представление о себе и обеспечивает поддержку идентичности. Из поведения матери такой пример может усвоиться в силу его удобства и актуальности.

Что касается успешности *материнского обучения*, то фактор *пола ребенка* оказывает сильное влияние на его эффективность. По сравнению с общей выборкой копирование из поведения матери *умения договариваться* не наблюдается в группах, разделенных по половому признаку.

Для **девочек** характерно восприятие *отрицания* и проявление его в проективной игре ($p=0,033$). Девочки с готовностью отрицают трудности в проективной игре, хотя в реальном поведении это проявляется не всегда, и поэтому отрицание закрепляется лишь на уровне зоны ближайшего развития.

Интересно, что пол обуславливает *качественно новые связи*, которых не выявлено в общей группе: связь материнского *обучения* и детского защитного *поведения*. На общей выборке безотносительно пола такой вид связей появляется только в возрасте 10-12 лет, однако уже в возрасте 4-6 лет мы можем отмечать, что сознательное обучение защищает, возможно, и зависит от пола ребенка.

В зависимости от пола ребенка можно и *сознательно обучать* защитным стратегиям. **Девочки** из материнского обучения усваивают *интеллектуализацию* и воспроизводят в поведении ($p=0,031$). Обучение привычке анализировать и находить причины успешно закрепляется в их поведении и может применяться автоматически как защитная реакция при столкновении с трудностью. **Мальчиками** из обучения матери интериоризируется *умение договариваться* ($p=0,006$) и *отреагирование* эмоций ($p=0,036$). Обучение отреагированию эмоций для мальчика несет ключевое значение, поскольку избыточное количество запретов на простые чувства создает сильные эмоциональные перегрузки. Обучение отреагированию — признак заботы и чуткости матери к внутреннему миру сына, и ребенок чувствителен к обучению этому способу. Воспроизведение

умения договариваться у мальчиков — признак готовности к социальным отношениям и освоению конструктивного диалога. Результаты представляют ценность с практической точки зрения: важно уделять внимание в обучении мальчиков развитию умения договариваться и приходиться к компромиссу, и возраст 4-6 лет является своевременным для усвоения этого способа, что является залогом социальной компетентности в будущем.

Установлена связь напряженности в обучении матери и напряженности защит в поведении девочек ($p=0,042$). У мальчиков такая связь не установлена, и девочки оказываются более отзывчивыми на интенсивность материнского обучения. Чем более интенсивно мать обучает девочку защитному поведению (повторяет, настаивает, обращает внимание) тем больше в поведении ребенка наблюдается психологических защит. Поскольку уровень защит является ведущим, то повышенная напряженность обуславливает снижение вероятности психосоматических заболеваний. С другой стороны, сильный избыток защит может приводить к закрытости ребенка от внешней информации, важной для его развития, поэтому в обучении девочек защитным способам необходимо соблюдать меру.

Выявлены особенности психологических защит, связанные с полом ребенка 7-9 лет (табл. 2).

Таблица 2

**Особенности взаимосвязи систем ПЗМ матери и ребенка
в группе детей 7-9 лет, связанные с полом ребенка**

Психологические защиты Матери и ребенка	Коэффициент корреляции R-уровень	Коэффициент корреляции R-уровень
Психологические защиты матери и ребенка	Девочки	Мальчики
Отреагирование в поведении матери и ребенка	-0,557 0,025	-
Вытеснение, подавление в поведении матери и ребенка	p-	0,551 0,033
Поиск и принятие поддержки в обучении матери и ребенка	-	0,593 0,020
Примирение, осознание в обучении матери и поведении ребенка	-	0,681 0,005

Обратная зависимость выявлена в группе *девочек*: чем больше в поведении матери импульсивного отреагирования, тем меньше это проявляется в поведении девочки (коэффициент корреляции -0,557, $p=0,025$). Обратная зависимость указывает на то, что присутствует комплементарность со стороны системы защит дочери по отношению к материнской: *отреагирование* эмоций как активное проявление и экспрессия матери может быть трудно переносимым для девочки, которая не перенимает такую стратегию, а напротив, стремится к меньшему проявлению экспрессии.

В группе *мальчиков* выявлено больше связей между защитными системами матери и ребенка. У *мальчиков* по-прежнему актуально копирование *вытеснения* из материнского поведения, как и в предыдущий возрастной период. В возрасте 7-9 лет защитная система мальчиков более инертна и сохраняет связи предыдущего возрастного этапа.

Что касается развития новых защитных способов, в группе мальчиков подтверждается тенденция общей выборки — *поиск и принятие поддержки* используется мальчиками как желаемая стратегия, если мать обучает их этому ($p=0,02$). Также характерно усвоение *стремления к примирению* из материнского обучения и применение в поведении: чем больше мать обучает мальчика идти на примирение, осознавать свою вину, тем больше ребенок проявляет его в поведении ($p=0,005$).

Таким образом, мальчики 7-9 лет оказываются чувствительны как к прежним защитам матери (обнаруженным в предыдущем возрастном периоде), так и к новым защитам, связанным с коммуникативной сферой: примирением, поиском поддержки. Чувствительность мальчиков к восприятию защит, связанных с отказом от собственного мнения и потребностью во внешней поддержке, может быть важна с точки зрения гендерной идентичности. В возрасте 7-9 лет важно уделять внимание всестороннему развитию защитного репертуара, обогащению его другими видами защит, связанными с достижением. В этом возрасте также важно наличие мужского примера защитного поведения и обучения защитами.

Обнаружено, что к 10-12-летнему возрасту влияние фактора половой принадлежности ребенка на формирование системы защит усиливается (табл. 3).

Связь между материнской и детской системами ПЗМ остается только в группе *девочек*. Система ПЗМ взрослого *мальчика* теряет связь с защитной системой матери, и ее развитие определяется другими факторами, возможно, связанными с влиянием отца или других авторитетов мужского пола.

Таблица 3

Особенности взаимосвязи систем ПЗМ матери и ребенка в группе детей 10-12 лет, связанные с полом ребенка

Психологические защиты матери и ребенка	Коэффициент корреляции R-уровень	Коэффициент корреляции R-уровень
Психологические защиты матери и ребенка	Девочки	Мальчики
Замещение в обучении матери и поведении ребенка	0,732 0,002	-
Защитная агрессия в обучении матери и поведении ребенка	0,650 0,009	-

Для них характерна общая тенденция усвоения *замещения* из материнского обучения, а также связь *защитной агрессии* в обучении матери и поведении ребенка. *Защитная агрессия* является социальным эквивалентом проекции, она характерна для людей с преобладанием экстрапунитивного типа реагирования, когда в ответ на угрозу наносится контрвоздействие. В возрасте 10-12 лет, когда ребенок получает больше самостоятельности, начинает активнее осваивать социальные отношения, обучение защитной агрессии имеет благоприятные условия для развития у *девочек*. Это может быть объяснено и тем, что накопление противоречий между потребностями девочки и требованиями среды к исполнительности, сниженной агрессивности происходит именно в препубертатный период. Осознавая свое взросление, девочка оказывается готова к само-

защите, обучение матерью, как можно агрессивно защищаться, выступает ощутимой поддержкой в развитии этой защиты.

Выводы:

1. Эмпирическое исследование показало, что пол ребенка способствует более успешному закреплению определенных видов защит. В разных возрастных периодах влияние гендерного фактора проявляется по-разному.

2. В период 4-6 лет изоморфизм материнской и детской защитных систем проявляется со следующими гендерными особенностями: девочки усваивают от матерей такие защиты, как замещение, отрицание, интеллектуализация; мальчики усваивают от матерей такие защиты как вытеснение, отреагирование, умение договариваться.

3. В период 7-9 лет взаимосвязи детской и материнской защитных систем с учетом гендерного воспитания складываются следующие: у девочек идентичной защитой с защитами матери является отреагирование, у мальчиков — вытеснение, поиск и принятие поддержки, примирение.

4. В период 10-12 лет влияние фактора половой принадлежности ребенка в формировании системы защит усиливается, при этом связь между материнской и детской системами ПЗМ остается только в группе девочек, а система ПЗМ взрослеющего мальчика теряет связь с защитной системой матери, вероятно, ее развитие подвержено действию других факторов (отца или других авторитетов мужского пола).

5. Зная возрастные и гендерные особенности формирования системы психологических защит, легче управлять развитием защитного поведения ребенка, обеспечивая ему лучшие ресурсы для адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романова Е.С., Гребенников Л.Г. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Талант, 1996. 144 с.
2. Никольская И.М., Добряков И.В. Уровни защитной системы человека в контексте оказания психологической помощи // Психология совладающего поведения: м-лы II Междун. науч.-практич. конф., Кострома, 23-25 сент. 2010. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. С. 102-104.
3. Богданова М.В., Доценко Е.Л. Саморегуляция личности: от защит к созиданию. Тюмень: Мандр и Ка, 2010. 204 с.
4. Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междун. науч.-практич. конф., Кострома, 26-28 сент. 2013 г.: в 2 тт. / Отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Т. 1. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. 284 с.
5. Богданова М.В. Взаимосвязь жизнестойкости с личностной зрелостью и уровнями жизнеобеспечения личности // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 9. Серия «Педагогика. Психология». С. 149-156.
6. Богданова М.В. Роль матери в формировании психологических защит у часто и длительно болеющих детей // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень. 2011. № 9. Серия «Педагогика. Психология» С. 232-240.
7. Исенина Е.И. Особенности присвоения форм и значений культуры в раннем детстве и качества матери // Философия языка и семиотика. 1995. С. 149-172.
8. Крюкова Т.Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними: учеб. пособ. / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк. СПб.: Речь, 2005. 240 с.
9. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 тт. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с.

10. Никольская И.М. Метод серийных рисунков и рассказов в психологической диагностике и консультировании детей и подростков: Учебное пособие для врачей и психологов. СПб.: Изд-во СПбМАПО, 2009.

REFERENCES

1. Romanova, E.S., Grebennikov, L.G. *Mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity: genezis, funktsionirovanie, diagnostika* [Mechanisms of Psychological Defense: Genesis, Functioning, Diagnostics]. Talant, 1996. 144 p. (in Russian).
2. Nikol'skaia, I.M., Dobriakov, I.V. Levels of defense system in the context of psychological assistance / In: *Psikhologiya sovladaiushchego povedeniia: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kostroma, 23-25 sent. 2013* [Psychology of Stress and Coping Behavior: Proceedings of the 3^d International Sci. Practical Conf., Kostroma, 26-28 September, 2013]. Kostroma, 2013. Pp. 102-104. (in Russian).
3. Bogdanova, M.V., Dotsenko, E.L. *Samoregulatsiia lichnosti: ot zashchit k sozidaniuu* [Self-Regulation: from Defense to Creation]. Tyumen, 2010. 204 p. (in Russian).
4. *Psikhologiya stressa i sovladaiushchego povedeniia: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kostroma, 26-28 sent. 2013* [Psychology of Stress and Coping Behavior: Proceedings of the 3^d International Sci. Practical Conf., Kostroma, 26-28 September, 2013, in 2 vols.] / Eds. T.L. Kriukova, E.V. Kuftiak, M.V. Saporovskaia, S.A. Khazova. Kostroma, 2013. Vol. 1. 284 p. (in Russian).
5. Bogdanova, M.V. Correlation of resilience and personality maturity and levels of life necessities supply. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. № 9. Pp. 149-156. (in Russian).
6. Bogdanova, M.V. The role of the mother in the formation of the psychological defense by often and long-time sick children. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2011. № 9. Pp. 232-240. (in Russian).
7. Isenina, E.I. Details of assigning forms and meanings of culture in early childhood and personality traits of the mother / In: *Filosofia iazyka i semiotika* [Philosophy of Language and Semiotics]. Ivanovo, 1995. Pp. 149-172. (in Russian).
8. Kriukova, T.L., Saporovskaia, M.V., Kuftiak, E.V. *Psikhologiya sem'i: zhiznennye trudnosti i sovladanie s nimi: uchebnoe posobie* [Psychology of Family Life: Difficulties and Coping with Them: a study guide]. St-Petersburg, 2005. 240 p. (in Russian).
9. Vygotskii, L.S. *Sobranie sochinenii. Vol. 2. Problemy obshchei psikhologii* [Collected Works. Problems of General Psychology] / Ed. by V.V. Davydov. Moscow, 1982. 504 p. (in Russian).
10. Nikol'skaia, I.M. *Metod seriinykh risunkov i rasskazov v psikhologicheskoi diagnostike i konsul'tirovanii detei i podrostkov. Uchebnoe posobie dlia vrachei i psikhologov* [The Method of Multiple Drawings and Stories in Psychological Diagnostics and Consulting Children: a study guide for doctors and psychologists]. St-Petersburg, 2009. (in Russian).

Авторы публикации

Богданова Мария Владимировна — доцент кафедры общей и социальной психологии Института педагогики и психологии Тюменского государственного университета, кандидат психологических наук

Русяева Ирина Александровна — семейный психолог Образовательного центра «Лидер» (Тюмень)

Authors of the publication

Mariya V. Bogdanova — Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology and Pedagogics, Tyumen State University

Irina A. Rusaeva — Family psychologist, Educational centre "Leader" (Tyumen)